

Глава 611: Решающая битва! Прения!

- Великий министр, что имел в виду этот подонок? Все уже и так понятно: может, у него еще есть какие-то хитрости в рукаве?

Лунциньба повернулся, чтобы посмотреть на Далун Руозана.

Битва Лунциньба с Сунь Люйюэ исчерпала большую часть его звездной энергии, а его броня была покрыта царапинами. Во многих местах ее даже взломали, обнажив искалеченную плоть и кровь под ней.

Несмотря на это, Лунциньба все еще сохранял энергичные боевые намерения.

Далун Руозан ничего не сказал, а Хуошу Хуйцан слегка нахмурился. В прошлом он, возможно, не относился к Ван Чуну с презрением, но мог бы только бросить на него дополнительный взгляд, только один.

Ситуация сейчас была иной. Ореолы войны Ван Чуна были достаточно сильны, чтобы повлиять на его Будду Вайрокану. Более того, если Ван Чун действительно чувствовал, что он все еще может выиграть эту войну, то Хуошу Хуйцан больше не мог сохранять спокойствие.

Хотя он не заботился об индивидуальной силе Ван Чуна, он должен был заботиться о результатах этой войны. В конце концов, как правило, его миссия состояла не в том, чтобы победить своего противника, а в том, чтобы добиться победы.

Под ошеломленным взглядом Лунциньбы Хуошу Хуйцан спросил: - Далун Руозан, как вы думаете, что означают его слова?

- Милорд, вы действительно думаете, что он все еще может победить? - Вскрикнул Лунциньба с недоверчивым выражением лица.

- Было бы лучше верить, что нет.

Брови Далуна Руозана были глубоко сморщены, на его лице было задумчивое выражение.

- Вы видели способности этого мальчика. Хотя его слова, возможно, не все были реальными, нет никакой гарантии, что все они были ложными. Кроме того, на этом этапе битвы ему не нужно разыгрывать маленькие трюки...

- Передайте мой приказ, чтобы вся армия была готова. В течение этого периода времени организуйте, чтобы десять групп солдат дежурили возле Тана. Кроме того, используйте керосин, чтобы установить костры вокруг лагеря. Я хочу, чтобы все слепые пятна были четко освещены. Все патрули, в том числе, если приближаются солдаты Мэнше Чжао, обязаны использовать секретные сигналы. Мы не можем дать им ни единого шанса.

Не так давно Ван Чун замаскировал солдат Тана как солдат Мэнше Чжао и напал на тибетцев. Далун Руозан не хотел, чтобы в это время появлялись какие-либо недостатки. Если бы Ван Чуну снова разрешили совершить набег на лагерь и украсть достаточно воды, чтобы продержаться еще один день, вероятность того, что тибетцы потерпят неудачу, увеличится еще на один процент.

Ван Чжунси уже покинул столицу Великого Тана. Ситуация полностью отличалась от той, что

была на старте. Прямо сейчас Далун Руозан волновался даже больше, чем Гелуофэн.

- Да, ваш подчиненный уйдет.

Несколько тибетских посланников быстро ушли, чтобы выполнить приказы Далуна Руозана.

.....

- Великий генерал, что нам теперь делать?

С другой стороны, в лагере, очень далеко от тибетцев, встретились две фигуры. Один из них был королем Мэнше Чжао, а другой - великим генералом Мэнше Чжао. Даже наследный принц Фэнцзиайи не был причастен к этой встрече.

- В сегодняшнем сражении Ваше Величество стало свидетелем боевой мощи Тана. Если мы продолжим форсировать наступление, наши жертвы будут ужасными. Даже если мы добьемся успеха, огромная цена, которую нам придется заплатить, не будет стоить этого. Далун Руозан уже уничтожил их запасы воды. На данный момент я согласен с Далун Руозаном. Мы должны прекратить боевые действия на три дня. Хотя у нас больше нет времени, нам приходится ждать этого периода.

Голос Дуань Гэцюаня был слышен в палатке.

Единственный генерал Мэнше Чжао всегда оставался за занавесом, редко говоря. Только теперь была раскрыта правда. Истинным командиром этой битвы был Дуань Гэцюань, а не Гелуофэн.

- Важным моментом остается этот младший сын клана Ван. Если бы не он, мы бы давно победили, - сказал Гелуофэн.

Прямо сейчас, всякий раз, когда он думал о том козле, сыне клана Ван, Гелуофэн чувствовал, что у него за спиной висит кинжал. Иногда ему даже было трудно глотать еду. С точки зрения силы, мастер боевых искусств уровня Ван Чуна был муравьем для Гелуофэна, даже не квалифицированным, чтобы носить его обувь.

В любом другом месте Гелуофэн легко мог бы раздавить его до смерти.

Тем не менее, опыт Ван Чуна заключался не в боевых искусствах, а в искусстве войны, которое имело решающее значение на поле битвы. Кроме того, в то время как две армии сражались, стороны были четко разделены. Ван Чун, стоящий на вершине, был окружен непробиваемой защитой, защищенный бесчисленными экспертами, включая Ван Яна и Сянькюй Чжунтуна.

Таким образом, независимо от того, как У-Цан или Мэнше Чжао хотели убить его, никто из них не мог ничего сделать против него, даже мудрый и умный Далун Руозан.

Убить командира противника было нелегкой задачей.

- Будьте спокойны. Подождите еще три дня. В последнем сражении армия протектората Аннана будет уничтожена, а младшему сыну Ван Яна, естественно, не удастся сбежать, - безразлично заметил Дуань Гэцюань.

- Великий генерал заметил что-то сегодня? - поспешно спросил Гелуофэн, заметив что-то.

- Хотя ваше величество не достигло такого уровня, вы не так уж далеко.

Дуань Гэцюань кивнул.

- Этот сын клана Ван может иметь почти абсурдное представление о военном искусстве, даже превосходящее Чжанчжоу Цзяньцюна, но он не является истинным командующим армией протектората Аннана и не тренирует ее. Для него, чтобы поднять Армию протектората Аннана, сделав ее такой мощной боевой силой в столь короткие сроки, достаточно, чтобы оставить глубокое впечатление.

- Однако есть некоторые недостатки, которые не могут быть закрыты, - равнодушно сказал Дуань Гэцюань, с пугающим светом в глазах. Однако этот свет быстро угас, и все вернулось к неподвижности.

И палатка тоже погрузилась в тишину.

.....

Будь то тибетцы, Мэнше Чжао или Тан, все они чувствовали, что этот день почти невыносим. Пока командиры У-Цана и Мэнше Чжао раздельно собирались, чтобы обсудить свои планы, на вершине горы основные командиры Великого Тана также собрались вместе.

Однако на этот раз там были не только Ван Чун, Орел и Чэнь Шусунь. Сяньюй Чжунтун, Ван Янь и Сунь Люйюэ также посетили собрание.

Шестеро сидели со скрещенными ногами в кругу.

В центре была грубая модель. Гора в центре этой модели была окружена моделями, показывающими расположение армии Мэнше Чжао и У-Цана.

Сделать грубую модель было чрезвычайно легко, когда кто-то имел преимущество на вершине.

Ван Ян первым нарушил тишину.

- Чун-эр, что бы ни случилось, то, что ты смог привести нас к этому моменту, уже превзошло наши ожидания. Ни твой отец, ни лорд Сяньюй не обвинят тебя.

Отчет о боевых потерях уже был у них. Армия протектората Аннана понесла значительные потери в этом сражении. Армия, которая приближалась к ста тысячам, когда добавились подкрепления Ван Яна и Ван Чуна, теперь насчитывала чуть более шестидесяти тысяч.

И все же критической точкой было не это, а вода.

Когда источники воды армии протекторатов Аннана были уничтожены, и они сбегали со склонов горы, даже самый медленный солдат осознал состояние армии.

- Лорд Ван прав. Независимо от результата, независимо от того, как все закончится, никто из нас не будет винить вас, - утешительно сказал Сяньюй Чжунтун с чувством понимания в голосе.

Армия протекторатов Аннана была давно побеждена на берегах реки Эрхай. То, что она смогла продержаться до сих пор, уже было чудом. Армия юго-запада теперь страдала от внутренних и внешних проблем. Это был дракон, запертый в мелкой воде, спиной к стене.

И существование Хуошу Хуйцана, Далуна Руозана, Гелуофэна и Дуань Гэцюаня полностью отрезало любое отступление.

Не было необходимости говорить о том, что ожидало армию протектората Аннана.

Сунь Люйюэ тоже заговорил.

- Это верно. Молодой Мастер, что бы ни случилось, мы не будем винить вас. По крайней мере, мы уже заставили тибетцев и Мэнше Чжао заплатить высокую цену.

Сунь Люйюэ был молчаливым парнем, он не любил говорить. Из его слов было ясно, что младший сын клана Ван действительно получил его уважение и признание.

Яркий свет вспыхнул в глазах Ван Чуна, и он сурово сказал:

- Нет! Отец, лорд-генерал-защитник, я знаю, о чем вы думаете. Однако эта битва далека от достижения этого уровня. По крайней мере, пока еще.

- Молодой мастер, вам не нужно утешать нас...

Чэнь Шусунь, наконец, не мог дальше молчать, похлопывая Ван Чуна по плечу.

- Дядя Чэнь, я не шучу.

Ван Чун торжественно покачал головой.

- Слова, которые я говорил Далуну Руозану, не были блефом, как все вы думаете.

Бузз!

На мгновение вся вершина замолчала. Все смотрели на Ван Чуна ошеломленными глазами.

- Чун-эр, что ты имеешь в виду?

Ван Ян нахмурился.

Несмотря на то, что он был отцом Ван Чуна, он тоже не понял этих слов. В таком положении, в каком они были, был ли шанс контратаковать?

- Молодой Мастер говорит, что у нас еще есть шанс победить их? - удивленно сказал Сунь Люйюэ.

Он не был большим экспертом в военном искусстве, но он все еще мог отличить сильного от слабого, победу от поражения. В нынешней ситуации, когда их запасы воды были разрушены, Далун Руозану нужно было только продолжать осаду, чтобы почти гарантировать поражение армии протектората Аннана.

Кроме того, армии Великого Тана были искусны в пехотных, а не в кавалерийских сражениях. Если бы они покинули стальные стены на горе, это было бы равносильно отрезанию их собственных рук и ног. Тибетцам даже не понадобится и трех дней, чтобы уничтожить армию протектората Аннана.

- Дядя Лю, вы неправильно поняли смысл моих слов.

Ван Чун покачал головой.

- Война никогда не была просто битвой между солдатами, но продолжением политики. Исход

войны определяется не только победой или поражением на поле битвы, но и победой и поражением вне ее. Великий Тан никогда не стал бы сражаться с У-Цаном и Мэнше Чжао только в одном месте - по крайней мере, на мой взгляд.

Оставшиеся люди смотрели друг на друга в ужасе. Не только Сяньюй Чжунтун, даже Ван Ян, отец Ван Чуна, был довольно удивлен этими словами, сбив с толку относительно того, что тот имел в виду.

Война была войной, и для чистых солдат, подобных им, война всегда сводилась к тому, чтобы просто победить противника перед собой. Ничто другое их не касалось.

Что касается этой «войны, как продолжения политики», то даже такой опытный и известный генерал, как Ван Ян, никогда не слышал о таком аргументе, и тем более никто другой.

Круг людей смотрел на Ван Чуна, изо всех сил пытаясь найти слова, которые мог бы сказать, но не знали, с чего начать.

С точки зрения понимания военного искусства, ни один из присутствовавших не подходил для ношения обуви Ван Чуна, даже Ван Ян или Сяньюй Чжунтун. Ван Чун находился на совершенно другом уровне.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/564304>